

Классный час для учащихся 5-9 классов **«Терроризм: истоки и последствия»**

Цель: сформировать у учащихся представление о терроризме как историческом и политическом явлении; акцентировать внимание учащихся на необходимости проявления бдительности с целью профилактики совершения террористических актов; содействовать формированию толерантности и профилактики межнациональной розни и нетерпимости; содействовать формированию чувства милосердия к жертвам терактов (на примере Беслана); ознакомить учащихся с основными правилами поведения в условиях теракта (памятка каждому учащемуся).

Подготовительная работа: подготовить для каждого учащегося памятки «Правила поведения в случае террористической угрозы». Подобрать кассеты с записью классической музыки – негромкой, печальной (для создания соответствующего эмоционального фона). При наличии необходимого оборудования подготовить видеосюжеты о терактах 11 сентября в США, о захвате центра «Норд-Ост» и школе в г. Беслан.

Материалы и оборудование: Магнитофон, кассеты, оборудование для демонстрации видеосюжетов (компьютер, видеодвойка и т.п.).

Ход классного часа

Классный руководитель:

Термин «терроризм» вошел в употребление еще в конце 18 в. для обозначения репрессивной политики, проводившейся якобинцами в период Великой французской революции.

В современной литературе под терроризмом понимают:

- а) политику насилия и устрашения, применяемого диктаторскими или тоталитарными режимами по отношению к гражданам своей страны;
- б) метод, посредством которого организованная группа или партия стремится достичь провозглашенных ею целей преимущественно через систематическое использование насилия. Для нагнетания страха террористы могут применять поджоги или взрывы жилых помещений, магазинов, вокзалов, транспортных средств, и т. д. В современных условиях террористы практикуют захват заложников, угоны самолетов.

Во второй половине 20 в. стал широко практиковаться внешне немотивационный террор, рассчитанный на создание обстановки всеобщей паники и растерянности. Если террористы 19-20 вв. почти всегда публично объявляли, какая организация ответственна за теракт, то к началу 21 в. это стало лишь единичным явлением. Сменились и адресаты терактов — им стали рядовые граждане — случайные прохожие, пассажиры авиалайнеров и, что самое страшное — наиболее незащищенная часть населения — дети. В последнее время террор приобрел самые агрессивные отчаянные формы. Многие террористы (их стали называть шахидами), становясь «живыми» бомбами, гибнут во время терактов.

С 1970-х гг. широко используется термин «международный терроризм», определение которому дает проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества ООН.¹ В 1977 государствами-членами Европейского Совета, принята Европейская конвенция по борьбе с терроризмом. В Уголовном кодексе РФ существуют четыре специальные нормы о терроризме: террористический акт (ст. 66), террористический акт против представителя иностранного государства (ст. 67), терроризм (ст. 213/3), заведомо ложное сообщение о терроризме (ст. 213/4).

¹ «Международный терроризм – это совершение, организация, содействие осуществлению, финансирование или поощрение агентами или представителями одного государства актов против другого государства или попустительство с их стороны совершению таких актов, которые направлены против лиц или собственности и которые по своему характеру имеют цель вызвать страх у государственных деятелей, групп лиц или населения в целом».

К крупным терактам конца 1990 — начала 2000-х гг. можно отнести газовую атаку нервно-паралитическим газом зарин в токийском метро в марте 1995 (погибло 12 человек, было отравлено 5 тыс. человек), взрыв в Оклахома-Сити 19 апреля 1995 (погибло 168 человек), взрывы жилых домов в Москве, Буйнакске, Волгодонске в сентябре 1999 (погибло 300 человек), атака захваченных террористами самолетов башен Всемирного торгового центра в Нью-Йорке и здания Пентагона в Вашингтоне 11 сентября 2001 (погибло более 3 тыс. человек), захват около 800 заложников во время демонстрации популярного мюзикла «Норд-Ост» в Москве в октябре 2002 (погибло 130 заложников), взрыв дискотеки курортного места на острове Балу в октябре 2002 (погибло 189 человек, ранено 300), взрывы в Грозном (декабрь 2002) (число жертв 60 человек), в Моздоке (август 2003) (погибло 49 человек) и захват заложников в школе североосетинского города Беслан (1-3 сентября 2004) (погибло 335 человек, ранено более 1000, большинство пострадавших – дети). Страшно подумать, что этот список может быть продолжен...

С сожалением приходится признать: мы живем в век терроризма. И поэтому каждый человек - взрослый и ребенок – должен знать сущность терроризма, его истоки и возможные способы защиты от него.

Терроризм в России чаще всего связывают с исламским экстремизмом. При этом почему-то считается, что в истоке экстремизма – вся мировая религия ислам. Но это не так! Настоящий правоверный мусульманин просто не может быть террористом, так как и убийство, и самоубийство запрещено этой религией. Террористами являются, как правило, последователи ваххабизма, а это фактически секта внутри ислама. Джихад («священная война»), которой прикрываются террористы, была объявлена ими без согласования с духовенством, а значит, является незаконной. Следовательно, мы должны рассматривать террористов, в том числе и ваххабитов, не как представителей ислама, а как рядовых преступников. Они называют себя борцами за справедливость, но это бессовестная ложь. Не за истину они воюют с беззащитными людьми, а за деньги. А девчонки-самоубийцы, которые становятся «живыми бомбами» - обманутые жертвы этих преступников, часто идущие на смерть не по своей воле, а в результате зомбирования.

Послушайте историю одной такой несчастной жертвы.

О Зое я узнал от своего друга, работающего в силовых структурах Белоруссии. Зоя говорит по-русски с легким акцентом, но сразу и не поймешь, откуда она родом. Конечно, внешность все равно выдает ее южное происхождение, но видно, что она старательно борется с этим.

Еще несколько лет назад Зою звали другим именем и жила она на Кавказе. Отец был врачом, мать - учительницей. Воспитание Зои было соткано из противоречий: кавказское подчинение мужчине смешивалось с чтением книг о Екатерине II и Софье Ковалевской.

Когда началась первая чеченская, отец не остался в стороне. Больше из чувства врачебного долга, нежели из политических пристрастий, он спасал раненых боевиков. Именно из-за этого ему пришлось потом скрываться от федералов.

Зоя мало понимала, что происходит вокруг, предпочитая спастись от всего этого в книгах. Зато ее старший брат Аслан полностью попал под влияние боевиков. Он прошел лагерь подготовки, где стал настоящим чеченским волком. С его возвращением жизнь их семьи стала адом. Аслан заявил родителям, что в них силен дух неверных и он намерен положить этому конец. Когда отец попытался что-то возразить, Аслан избил его. После чего сжег любимые книги Зои, оставив дома только религиозную литературу.

Когда пришли русские, Аслан с отрядом ушел в горы. На это время семья успокоилась, мечтая лишь об одном - чтобы брат как можно дольше не появлялся. Вместе с русскими в селение вернулись и атрибуты европейской жизни - Зоя достала себе косметику, модную одежду, кассеты с русской эстрадой. Ей исполнилось семнадцать лет и меньше всего хотелось вести тот образ жизни, который проповедовал Аслан.

Когда брат снова появился в селении, он заявил, что выдаст сестру замуж за боевика из своего отряда. Свадьба получилась какой-то странной: Зою не отвезли в дом жениха, а оставили с родителями. Даже первой брачной ночи не было, только обряд. Зоя этому не огорчилась, скорее наоборот. Она только не понимала, зачем это было нужно брату. Аслан объяснил это через два месяца. Придя домой, он заявил сестре:

- Твой муж погиб в бою. Ты отомстишь за него.

Так Зоя навсегда уехала из родного дома. Дальше был лагерь подготовки, где занимались такие же, как она, вдовы боевиков. Ее учили водить машину, стрелять, обращаться со взрывчаткой. И каждый час, каждую минуту твердили, что ее судьба - «умереть во имя Аллаха».

Инструкторы знали свое дело. Скоро Зоя почувствовала: ей все равно, что с ней будет, она выполнит все, что скажут. В таком состоянии женщин привезли в небольшой чеченский город. Зою и еще одну девушку оставили в подчинении боевика по имени Шамиль, а ее брат Аслан с другими женщинами поехал дальше.

Их поселили в какой-то квартире и продолжали обрабатывать. Однажды ее напарницу увезли. Охранять Зою оставили одного боевика, который через некоторое время тоже куда-то ушел, заперев дверь. Зоя бежать не собиралась. Она бесцельно ходила по квартире, пока не набрела на пульт от видеоманитона, который машинально включила. На кассете оказалась запись концерта популярной российской девичьей группы - боевики не брезговали расслабляться при помощи вражеской культуры.

Зоя, смирившаяся с неизбежной смертью, испытала шок. Она смотрела на экран, и откуда-то из глубин ее сознания стало прорываться наружу острое желание жить. Она отчетливо поняла, что скоро превратится в кучку кровавых ошметков, и заметалась по квартире. В этот момент начал открываться дверной замок. Зоя схватила первый попавшийся предмет (им оказалось хорошо знакомое оружие русских женщин - сковорода) и обрушила его на голову входящего. Когда вернувшийся охранник без сознания рухнул на пол, она выбежала вон.

До вечера девушка бродила по улицам, пока ее не задержал патруль федералов. Позже Зоя узнала, что ее напарница взорвала себя в этот день, в результате чего среди военных были убитые и раненые. Она сразу начала рассказывать следователю все, что знала. Удивленный этим, офицер спросил ее о причине ее откровенности. Зоя честно сказала:

- Просто я очень хочу жить!

Она выдала и Шамиля, и брата. Шамиль, искавший беглянку по всему городу, был арестован на следующий день. Аслана же обнаружили через неделю. Он не сдался, пока его не изрешетили пулями. Когда Зою возили на опознание, она не почувствовала никакого горя, только облегчение. Когда Шамиль увидел беглянку на суде, он пришел в ярость, грозил расправой. Но Зоя дала все необходимые показания.

После процесса Зоя заболела. Ей казалось, что у нее легкая простуда, но врачи настояли на обследовании в Москве. Там она лежала в отдельной палате целую неделю, пока однажды ночью ее не отвезли на вокзал и не посадили в поезд. На следующий день Зоя с сопровождающим оказалась в Минске.

Здесь сопровождающий объявил ей, что, согласно документам, она умерла в Москве и была кремирована. - Это все, что мы можем для тебя сделать, - сказал он, - теперь тебя зовут Зоей и у тебя совсем другая биография. Прошлой жизни больше нет.

Зою поручили семейной паре, которая помогала осваиваться в новой жизни. Они не задавали лишних вопросов, и Зою это устраивало. Позже помогать Зое стал мой знакомый, с которым они подружились.

- Знаете, - говорит Зоя, - действительно стала другой. У меня сегодня такая жизнь, о которой я и не мечтала. Я одеваюсь так, как хочу, дружу, с кем хочу, у меня есть любимый человек! Я учусь в институте. Для одних я умерла, и это хорошо: мне все равно не простили бы предательства брата. Не осуждаю тех, кто живет по тем законам, но сама рада, что освободилась от этого.

Зоя извинилась, сказав, что опаздывает на лекции. Мы попрощались, и она ушла твердой и уверенной походкой женщины, у которой в жизни все хорошо.

...Имя «Зоя» является условным. Настоящее имя, которое она носит сегодня, героиня материала просила не называть.

Андрей Петровчик. «Девушка, которая должна была нас взорвать». «Моя семья», №47, 2004 г.

Понимаете ли теперь, насколько жестоки эти люди, не жалеющие даже своих сестер? Никого им не жаль – ни мужчин, ни женщин, ни незащитных детей. Весь мир с ужасом замер 1 сентября 2004 года, весь мир оплакивал погибших 3 сентября. Все ли мы знаем об этой трагедии? Послушайте рассказ врача-законника из школы №1 г. Беслана Ларисы Мамитовой, мамы семиклассника Тамерлана.

Рассказ звучит под негромкую классическую музыку, создающую эмоциональный настрой слушателей.

Семикласснику с гордым именем Тамерлан впервые купили дорогие ботинки (которые он вскоре потеряет) и белую рубашку (которая пойдет на бинты). Когда стали стрелять вверх, его мама, Лариса Мамитова, врач «скорой помощи», подумала: надо же, салют! Первыми опомнились одиннадцатиклассники, которые стояли дальше всех и почти все успели скрыться. А бандиты все стреляли и через двери и окна вдавливали ополоумевшую толпу детей, учителей и родителей в школу. Резко открылась дверь в спортзал, и нас потоком занесло. Мобильники приказали выкинуть. «Сидеть, — кричат, — всем сидеть!». И стали ставить растяжки. Между баскетбольными щитами висели три самодельные бомбы — двухлитровые бутылки из-под пепси, залепленные коричневым скотчем. И в это время по проходу протаскивали первый труп — плотный мужчина в темно-синей клетчатой рубашке, засунули его в комнатку с инвентарем. Тут со стороны боевиков кричат: «Доктор есть?». Встала: «Я врач». Боевик вывел меня в коридор. Там уже никого не было, одни вещмешки, очень много рюкзаков, оружие».

Лариса рассказывает бесстрастно, не в первый раз. Два раненых бандита были для нее просто пациентами. У одного пуля зашла в предплечье и у локтя вышла, раздробив кость. Другой был уже не жилец: проникающее ранение в живот, и пуля застряла где-то в мышцах. Раненный в живот, весь в холодном поту, сидел, почти лежал, но держал оружие. Ларисе велели обезболить обоих, дали две ампулы, скрученные скотчем... Пока колола и перевязывала, успела заметить, как в коридор вывели из зала мужчин, поставили по одному на каждое окно, руки за голову — как живой щит. Другие отцы несли парты, доски — закрывали окна в коридоре.

Лариса решилась спросить: «Вы детей взяли в заложники, значит, у вас какие-то требования есть? Может, я выйду, передам? Хоть записку вынесу, чтобы с вами как-то связались?». «Не я решаю, — отвечает раненый, — решает полковник». «Ну позовите полковника». «А чего звать, — огрызается раненый, — у нас одно требование: вывести войска из Чечни. Ваши это знают. А вы хоть подумали, почему наши женщины идут на подвиги?». Доктор Лариса не считала шахидских женщин-камикадзе героинями. Двух она видела в эти дни близко. Одна выводила детей в туалет. Впереди гуськом — перепуганные малыши, сзади — черная тень с пистолетом, перепоясанная взрывчаткой.

Из коридора Ларисе было видно, как всех мужчин, которые баррикадировали окна, согнали в один класс. Посадили в круг, руки за голову. Потом она потеряла свой наблюдательный пост, потому что прогремел первый взрыв. По ноге будто ножом чиркнуло. Боевики забегали, орут: «Видала, ваши штурм начали!». Когда дым рассеялся, поняли, что подорвалась шахидка. Слава Аллаху, в рай она отправилась одна. Детей поручили Ларисе.

Первое число растянулось будто на неделю. Это был единственный день, когда дети боялись. Потом, сказал мне Тамерлан, стало все равно. Он тоже сидел в коридоре в мокрой насквозь майке на сквозняке и дрожал. Раненный в живот кивнул на «камуфляжку». Лариса накинула куртку на сына.

Бородатый мужчина с раскаленными глазами засмеялся: «Хороший ваххабит выйдет!». Это был так называемый полковник по имени Али. Сказал: «Будет тебе записка, вынесешь к воротам. Шаг за ворота — снайпер тебя снимет. И твоего ваххабита».

Записку Али диктовал. Сверху сам написал номер мобильного. Остальное Лариса запомнила дословно: «Прийти на переговоры: Дзасохов тире президент Осетии, Зязиков тире президент Ингушетии, Аслаханов тире советник президента, Рошаль тире детский врач». Рука дрожала, от волнения написала «Рашайло». «Если убьют любого из нас, расстреляем 50 человек, если ранят любого из нас, расстреляем 20 человек. При штурме все взорвем»

Сорвала Лариса маленькую занавеску — белый флаг — и пошла, припадая на раненую ногу. У окна пристроился снайпер. «Честно говоря, я его чуть-чуть боялась... Что умру, было без разницы, волновало донести записку. И вот стала махать этой белой занавеской. Кричу: «Эй, кто-нибудь, заберите записку!». Люди далеко. Тут из-за угла крайнего дома выглянул парень, оружие положил на траву и побежал ко мне. Кричу: «Передай: нас очень много, пусть не стреляют, они могут нас взорвать». И отдала ему записку. И быстро, как могла, пошла к школе».

Возле школьного крыльца Лариса увидела женщину с перебитыми ногами. Хотела затащить в школу, но боевики не разрешили. И слава богу: женщина осталась жива.

Первое сентября все тянулось, бесконечное, как война. Еще разрешали пить и водить детей по 10—15 человек в уборную. Было много малышей, даже грудных — первого сентября, как известно, закрыли детские сады — говорят, не было газа. Голодные младенцы орали, не умолкая. Ларисе дали для них изюм, сникерсы и финики. Она ходила по залу, просила: «Пожалуйста, только самым маленьким, по кусочку». А потом всю ночь караулила детонатор-лягушку. Все три дня бандиты по очереди держали его

ногой. Лариса видела, как ноги у дежурных затекают, напоминала: помассируй. Чтобы не забыл, на чем стоит.

Туфля на раненой ноге отяжелела от крови, брюки тоже все в крови, а тут среди ночи опять: «Доктор, срочно!». Двери все выбило, на одной лежит боевик. Полголовы снесло, пена изо рта. Агония. «Обезболить его!». А рядом в классе сидели те самые мужчины — уже не в кружок и руки не за голову. Взрывом их разметало, некоторых убило сразу, кое-кто живой. «У одного из легких хлыщет кровь. Я подошла, собрала куски его брюк, сунула в дырку, говорю: «Держи вот так». У другого глаз вытек. Он меня зовет — а я ничем помочь не могу, мне ничего не дают. Он жив, я его встретила в Москве... Некоторых раненых заслали обратно в зал, других оставили в коридоре».

На второе утро никто с террористами не связался.

Али начинал злиться: «Вы даже правительству своему не нужны!». «Может, у вас телефон заблокирован? — предположила Лариса, которая уже ничего не боялась. — Проверьте, я ведь немного прошу, позвоните с одного телефона на второй, детям уже совсем худо...» Она оказалась права. Телефон, указанный в первой записке, не работал. Принесли стопку тетрадей, Лариса вырвала лист и стала сама под диктовку полковника писать номер, четко выводя цифры, чтобы не спутали ни одну. И дальше единственную фразу: «Наши нервы на пределе». Взяла белую майку, опять посадили стрелка, вышла. Женщина с перебитыми ногами лежит там же. Под дождем. Лариса опять размахивает майкой, опять кричит: «Заберите записку!». «А из-за угла на меня смотрят и говорят: «Иди сама сюда». Ну, думаю, пристрелят, значит, пристрелят. Зато записку передам». Записку передала и снова к школе, к сыну.

На второй день еще разрешали ходить в туалеты и обливаться водой, было очень жарко. Но пить уже не давали. Ларису предупредили: увидим, что ребенок пьет, — застрелим, даже твоего.

«Я громко говорю: «Так, в туалете только лицо, голову, вещи мочим», а на осетинском: «Попей воду и быстро выходи», но маленькие дети как -то не понимают... Быстро — это как? Как присосались... Те, кто ближе к выходу сидел, выходили, а другие не могли. Были такие, которых я за три дня не могла ни разу поднять и вывести. Передние их не пускали. Скажешь: «Десять человек!». Встает двести. Бандиты кричат: «Не пить!». И навверх стреляют... Может, теперь кто-то на меня обижен, но я уже потом передних не стала пускать. А потом как — голодные дети напьются, и тут же рвота. Второй день уже от духоты началась остановка дыхания у детей. После обеда к воде вообще не стали подпускать».

Умерла девочка с диабетом. Агонизировали астматики... Дети стали температурировать, Лариса просила аспирина. Не дали.

На второй день старшеклассникам приказали копать яму в одном из классов. Отхожее место. Чтоб уж никакого доступа к кранам.

«Пока один пописает, другим велишь прислониться к стенке, стенка холодная, а многие до трусов разделись, говоришь им — быстро, животики к стенке, потом спинки... Охладятся немного, заводишь следующую группу... А в этом классе — цветы в горшках. Дети все их оборвали. Съели. Воды-то хочется. Я сама тоже пожевала... Хотя мне разрешалось к воде подходить. Но стыдно было. Я знала, что моему сыну не дают воду. Еще со мной водила детей учительница, Злата. Потом она умерла.

Второй день был еще длиннее и намного страшнее. Потому что никаких сигналов «с материка» не поступало. Дикая надежда вспыхнула, когда к вечеру получили приказ: быстро расчистить дорогу, никого не выводить, гости придут. Расселись. Заходят боевики в масках и кто-то в черном плаще. Откидывает капюшон — Аушев. Поздоровался, спрашивает: «Вы меня узнаете?» Аушев постоял, покачал головой, кто-то говорит, что видел в его глазах слезы. Боевики в это время все снимали на видео. Панораму зала с детонатором в конце. Потом эта запись обошла все телеэкраны мира. Ее не показали только в России.

Аушев договорился — отпустить маленьких детей. Грудничков. С ними вышли мамы.

На третье утро Лариса с сыном стали искать лекарства. Просто шарить по сумкам, сваленным в коридоре. Таблетки заворачивала в бумажку, бросала, чтоб раздали больным. «Но с людьми делалось уже что-то. Рядом больной ребенок лежит, а взрослый хватает таблетку — и в рот. Разум помутился. Кричат: «Дай таблетку!» - «Какую?» - «Любую!». Тысяча людей кричат: «Лариса, Лариса!» Мне даже во сне теперь снится. Не знаешь, к кому бежать. А одна вообще: «Лариса, мне плохо, «скорую» мне вызови!» Ну что тут скажешь?»

И тут ее позвали. Ведут по коридору: крови боишься? Да нет, отвечает, я ко всему привыкшая. Она запомнила — это был 15-й кабинет на втором этаже. Весь в крови. Лариса влезла на подоконник. Трупы

лежали внизу один на другом. Распухшие, облепленные мухами. Стала считать: двадцать один. Все, кто был в коридоре.

Уже не пускали даже в яму. Все дела – на местах. Люди задыхались, к ребенку, который хотел пописать, бежали, подставляли под струйку свою одежду, потому что в бутылках мочи уже не было... «Я говорю: «Ложитесь все, вы ж задохнетесь, понизу хоть тянет маленько...». А в среднем окне мой сын стоит. Кричу: «Вниз, Тамик, вниз, чтоб дышать!». И в этот момент — взрыв. Как меня не разорвало? Я стояла рядом с бомбой. И в следующий миг очутилась в противоположной стороне. Пришла в себя от того, что с улицы дико кричал ребенок. Мне примерещилось, будто их отстреливают... Смотрю наверх — небо видно. Крыши нету. Кофту всю снесло с меня, ни клочка не осталось. Оглянулась назад — боевик в белой маечке прицелился в меня... Выстрелил — и я упала. Может, он подумал, что я умерла... Тут один ребенок меня за волосы схватил и так сильно потянул, я аж застонала, потом — раз, и отпустил. Повернула голову, смотрю — он уже умер. И кругом лежат дети. Вижу — мой! Хватаю — нет, белые носки, у Тамика были черные. Я положила этот труп. Потом под какой-то скамейкой очутилась. Там туфли: одна мужская, другая женская. Я надела. Стекла кругом. А рядом сидела на стуле директор и ее сестра. Из-под сестры кровь текла. Я даже не заговорила с ними. Мне сына надо было найти». А сыновья лежат — все стриженные, глаза открыты, рты открыты... Все без маек, все на одно лицо. Вспомнила, что у Тамерлана шрам на ноге от велосипеда, стала шрамы искать.

А потом обожженную, окровавленную, обезумевшую Ларису нашел брат. И сказал: «Тамик дома, с ним все нормально».

Я до последней минуты не верила, что будет взрыв. Что посягнут на детей. Что наше правительство наплюет на нас. Что конец будет такой. Что людей разнесет по частям. Что руки и ноги будут валяться, неизвестно чьи. Я почему-то думала, что будет хороший конец. А сейчас меня вот что мучает: мне один бандит, которого я перевязывала, сказал вдруг: «Вы бы очень удивились, если бы узнали, как мы попали в школу...». В Беслане я эту фразу слышала еще дважды. И теперь она меня тоже мучает. Как бутылки воды, которыми заполнена школа. Как тот стул в развороченном «расстрельном» классе, куда в память о недокуривших кладут прикуренные сигареты. Как та записка, которую я видела. И та кассета, которую мало кто видел в нашей стране, несчастной, но, может, не такой уж и безнадёжной. Не одна же такая Лариса Мамитова. Перед отъездом я встретила ее в одной из многочисленных бесланских комиссий. Она пришла хлопотать об удочерении какой-нибудь девочки. «Рожать мне поздно, — сказала Лариса, — а мальчик у меня уже есть».

Многострадальным детям Беслана врачи и психологи советуют как можно скорее постараться забыть тот ад, в котором они находились. А мы обязаны помнить. Помнить, чтобы разделить боль ни в чем не повинных жертв. Помнить, чтобы не допустить такой трагедии. Помнить, чтобы рассказать своим детям и внукам, как сейчас наши деды рассказывают нам о войне. Потому что это и есть война. А на войне как на войне.

Классный руководитель раздает учащимся памятки «Правила поведения в случае террористической угрозы». (см. приложение)

Изучите эти памятки – правила поведения на этой войне должны знать все. Сохраните эти памятки – и когда на Земле будет только мир, наши счастливые потомки, будут знать, что довелось пережить тем, кто живет сейчас, на этой террористической войне.

Памятка

Правила поведения в случае террористической угрозы***Что нужно делать, чтобы не стать жертвой террора.***

- Будьте внимательны; обращайте внимание на посторонних людей; не стесняйтесь, если что-то вам покажется подозрительным, сообщить об этом старшим.
- Не дотрагивайтесь до бесхозных сумок, пакетов, свертков; не подбирайте никаких вещей, даже ценных: мина-ловушка может быть замаскирована под игрушку, ручку, мобильный телефон и т.д.
- О подозрительных предметах сообщайте в ближайшее отделение милиции или сотрудникам патрульно-постовой службы.
- Следите за бесхозными помещениями, чердаками, подвалами.
- По возможности избегайте больших скоплений людей, где увеличивается вероятность теракта.

Что нужно делать, если вы оказались среди заложников.

- Чтобы суметь выжить в такой стрессовой ситуации, подготовьте себя психологически. Если вы по привычке свободной жизни рассчитываете на порядочность, сострадание, совесть людей, в руках которых оказались, вам предстоит большое разочарование, и вы «сломаетесь». Вернее будет ожидать любых подлостей, издевательств и лжи. Распрощайтесь с жизнью, постарайтесь поставить в ней приличную точку. Невозможно раздавить личность, которая готова к смерти. Но парадокс в том, что именно тот, кто психологически готов к смерти, как раз и выживет;
- не впадайте в панику, а подумайте о выходе из положения;
- постарайтесь понять намерения захватчиков, рассматривая возможности личного сопротивления. Почувствуйте, настроены ли они решительно или возможен диалог;
- избегайте скоропалительных действий, потому что в случае неудачи можно поставить под угрозу собственную безопасность и безопасность других людей;
- постарайтесь определить возможных помощников среди товарищей по несчастью;
- организуйте сменное постоянное наблюдение за действиями террористов;
- в ситуации, исключаяющей сопротивление, рассмотрите возможность побега через аварийные выходы;
- старайтесь занять себя: читать, играть или разговаривать с соседями;
- постарайтесь определить точное число террористов;
- не употребляйте алкоголь;
- не реагируйте на провокационное или вызывающее поведение;
- не совершайте действия, которые привлекут внимание захватчиков;
- продолжайте спокойно сидеть, не задавая вопросов и не смотря в глаза террористам, желательно подчиниться без препирательств;
- прежде чем передвинуться или открыть сумочку, спрашивайте разрешения;
- при стрельбе ложитесь на пол или укройтесь за сиденьем, но никуда не бегите; в подобной ситуации места у окна служат лучшим укрытием, нежели места у прохода;
- иногда возникает возможность спастись, находясь на местах у выходов;
- если удастся симулировать симптомы болезни, появляется возможность освободиться в результате переговоров; часто в ходе переговоров захватчики освобождают женщин, детей, пожилых и больных людей;
- спрячьте компрометирующие документы и материалы;
- отдайте личные вещи, которые требуют террористы;
- держите под рукой фотокарточку семьи, детей - иногда это помогает растрогать захватчиков (но особенно рассчитывать на это не стоит);
- захват заложников может продолжаться несколько дней, в течение которых возможно улучшение отношения к ним террористов, поэтому не теряйте веру в благоприятный исход;
- может случиться, что захватчики сдадутся, чтобы не иметь дело со специальными подразделениями по борьбе с терроризмом;

- освобожденные заложники должны сообщить как можно больше деталей: число захватчиков, в какой части помещения они находятся, каким оружием располагают, число заложников и их расположение, моральное состояние террористов;
- запомните, что люди, которые поддерживают связь между властями и террористами - это всегда члены группы по борьбе с терроризмом или по охране правопорядка, одетые в форму сотрудников Красного Креста, обслуживающего персонала или любую другую в зависимости от требований захватчиков.
- **Если начался штурм здания** - группа освобождения, продвигаясь в дыму, кричит заложникам, чтобы те легли на пол и беспощадно стреляет во всех вооруженных лиц или во всякого, кто останется стоять. В этот момент помните:
 - неприятности уже почти позади, постарайтесь успокоиться, действия порождают сумятицу и панику;
 - оставайтесь лежать на полу до окончания операции;
 - подчиняйтесь приказам и инструкциям группы по борьбе с терроризмом и не отвлекайте ее членов ненужными вопросами;
 - не трите глаза, если применяется слезоточивый газ (особенно, если он распространяется медленно);
 - не покидайте помещение до того, пока не дадут специальный приказ, чтобы не быть принятыми за захватчиков и по ошибке не быть застреленным;
 - при освобождении выходите как можно быстрее, не останавливаясь, чтобы взять личные вещи, учтите: всегда имеется опасность взрыва или пожара.

Если существует угроза взрыва жилого дома:

- При существующей опасности взрыва лучше всего, конечно, выбраться на улицу. Однако, если опасность вас застала на верхних этажах высотного дома, воздержитесь от попыток спуститься - наверняка лифты уже отключились, а лестницы переполнены вашими собратьями по несчастью.
- В минуты опасности инстинкт диктует нам прямолинейные решения - либо замри, чтобы не тронули, либо беги, чтобы не догнали. При взрывах такое поведение крайне опасно и фактически равнозначно панике. Даже если после взрыва ваше помещение видимо не пострадало, постарайтесь не забираться в щели между шкафами, плитами, столами и приборами. При остаточном обрушении их может завалить, и вы окажитесь в собственной ловушке.
- Отключите свет, газ, воду, если это возможно.
- Воздержитесь на некоторое время от выхода из помещения - возможно, не все еще осыпалось и именно вашей голове достанется увесистый кирпич.
- При взрывах и авариях средней тяжести в домах самым безопасными местами считаются проемы дверей в капитальных стенах или, наконец, место под большими письменными столами. Впрочем, известны случаи, когда люди выживали прячась под большими кастрюлями (в столовых) или просто защищая голову сковородкой.
- Больше всего люди гибнут возле труб, лифтов, электроприборов.
- И еще один важный момент, которого вы наверняка не знаете. При взрывах, пожарах и землетрясениях нельзя спасать вещи до того, как спасены люди. Если даже вы пытаетесь вынести свою любимую пижаму, вы, вероятнее всего, будете задержаны, и вас обвинят в мародерстве.
- Теперь кое-что о том, как выжить, если вас завалило.
 - Во-первых, будьте готовы к тесноте и темноте, может быть, боли.
 - Постарайтесь переползти туда, где по вашему мнению вероятность обвала меньше.
 - Укрепите потолок своей западни - может вам придется провести здесь около суток.
 - Если вы понимаете, что запас воздуха у вас ограничен, старайтесь дышать реже.
 - Каждый час спасатели наверху объявляют «время тишины». Это время специально для того, чтобы услышать живых. Не стесняйтесь звать на помощь. Многие из жертв позже вспоминали, что труднее всего им было откинуть странный комплекс и попросить помощи у формально неизвестных им людей.

- При обнаружении пострадавшего, первое, что сделают спасатели, это просунут шланг или трубку для обеспечения подачи воздуха даже при возможных последующих обвалах.
 - Учтите, что разбор завала ведется сверху вниз, а не с боков. Так поступают опять же, чтобы избежать обвалов.
 - Как только контакт со спасателями установлен, сообщите им свое имя, опишите ваши повреждения, состояние завала вокруг вас, место где вы находились в здании при обвале. Обо всех ваших дальнейших инициативах консультируйтесь со спасателями.
- ***Будьте бдительны, когда в стране существует угроза терроризма!***